

Большинство коллег Е Цзянь в охранной компании были отставными солдатами, а некоторые из них были демобилизованы из спецназа.

Она видела, как они усердно тренировались и сражались в боях. Она видела, как они делали смертоносный шаг или одерживали верх за секунду.

Она даже могла видеть некоторых из своих выдающихся коллег по телевизору.

Самые счастливые моменты в ее прошлой жизни пришлось на период с 21 года до 23 лет. Именно в этот период она узнала больше всего нового.

Только сегодня она поняла, что те трудности были благословением.

"Больно ли это? Не думаю. Я еще не использовала много сил", - Е Цзянь мягко улыбнулась. Ее водянистые зрачки казались парой черных обсидианов. "Я говорила тебе слезть, но ты не слез. Теперь, когда я встала и предложила тебе уйти, ты сказал, что это больно". Ляо Цзянь, ты поставил меня в трудное положение".

Ее образ, улыбка и голос были очень успокаивающими, как будто она вывезла всех на природу в окружение гор и текущей родниковой воды.

Была ли она Е Цзянь? Действительно ли она была Е Цзянь?

По воспоминаниям студентов, Е Цзянь была слишком мягкой и послушной. Если кто-то осуждал ее, она просто улыбалась и молча слушала. Если ее ругали, она молчала, словно бездушная марионетка, у которой нет собственных мыслей, но она должна подчиняться чужим приказам.

В тот момент, когда Ляо Цзянь закричал от боли, весь класс понял, что прежняя Е Цзянь исчезла! После того, как над ней издевались одноклассники, а Е Ин загнала ее в угол, Е Цзянь избавилась от своего кроткого характера.

"Е Цзянь, будь помягче. Тебе не сойдет с рук, если ты сломаешь ему кости", - с сомнением говорили другие мальчики. Им казалось, что их собственные пальцы болят, когда они видели странный угол Ляо Цзяня.

Е Цзянь посмотрела на них и улыбнулась. Она вспомнила их имена, как только увидела их, которые тоже любили издеваться над ней в старые времена.

Один, два, три, четыре, плюс этот в моей руке. Неплохо. Все пятеро были здесь.

"Это ему больно, если его кости сломаны. Я не вижу никаких плохих последствий для себя". Когда Е Цзянь ущипнула сильнее, Ляо Цзянь закричал еще сильнее, заставив четырех мальчиков отступить на несколько шагов в унисон.

"Они сломаны! Сломаны! Отпустите меня!" Ляо Цзянь болезненно кричал без остановки.

"Тебе нужно, чтобы я снова сказала тебе слезть с моего стола?" Е Цзянь знала о ее силе. Кроме того, она никак не могла отломать пальцы своим одноклассникам. "У тебя еще хватает смелости издеваться надо мной?"

Проклятье! Кто посмел издеваться над ней?!

Судя по ее обычному поведению, она действительно казалась легкой мишенью для

издевательств. Однако, когда ее провоцировали, она была ужасающей.

"Нет, нет, клянусь, клянусь! б**дь! Ай! Больно!" Ляо Цзянь неоднократно извинялся, чувствуя, что его палец вот-вот сломается. Е Цзянь не отпускала его, пока его палец не онемел.

Теперь, когда палец был свободен, Ляо Цзянь разжал руку и яростно посмотрел на Е Цзяня: "Е Цзянь, Е... ты, черт возьми!".

Е Цзянь посмотрела ему в глаза и прищурилась. Взгляд ее глаз был более свирепым, чем у мальчика.

Сердце Ляо Цзяня бешено забилося. Он трижды повторил "хорошо" и неохотно вернулся на свое место.

Е Цзянь подняла брови и беззаботно хихикнула над его нежеланием.

<http://tl.rulate.ru/book/10631/2709036>